

Тан Чжо взял платок, и в этот же миг в его душе вспыхнуло непреодолимое желание поскорее уйти.

Однако у Цзюнь Яньсина еще оставались незавершенные дела с офицером Лю, поэтому юноша, покорно опустив голову, отправился ждать его у самого входа.

Как только он отошел, Цзюнь Яньсин перевел взгляд на полицейского.

Офицер Лю, совершенно не обратив внимания на их мимолетное взаимодействие, был слишком занят пристальным изучением Цзюнь Яньсина. Встретившись с ним глазами, он не удержался и с любопытством спросил:

– Вы, случайно, не тот самый...

Он не раз пересматривал записи с камер видеонаблюдения, зафиксировавшие события в день происшествия. И хотя черты лица на зернистом видео были почти неразличимы, он всё же узнал в Цзюнь Яньсине того самого молодого человека, который в одиночку одолел похитителей.

Офицер Лю искренне восхищался его мастерством и хладнокровием. Он полагал, что Цзюнь Яньсин пришел в участок, чтобы подать заявку на получение государственной награды за проявленное мужество, но неожиданно услышал совсем иное:

– Я надеюсь, что при освещении этого инцидента в СМИ любая информация обо мне и Тан Чжо будет полностью скрыта.

Подтвердив догадку офицера о своей личности, Цзюнь Яньсин сразу перешел к сути дела.

Полиция всю ночь напролет преследовала банду похитителей. Чтобы не спугнуть преступников и не сорвать операцию, все данные держались в строжайшем секрете, поэтому даже спустя десять с лишним дней официальные СМИ не выпускали никаких репортажей. Однако теперь, когда дело было успешно раскрыто и полиция добилась значительных успехов, соответствующие награждения и публикации в прессе стали неизбежны.

Цзюнь Яньсин категорически не хотел, чтобы его нынешнее местонахождение стало общеизвестным. Рано или поздно Цзюнь Хуа всё равно его выследит, но было разумно оттянуть этот роковой момент как можно дольше. Поэтому, когда Тан Чжо заговорил об этом, он решил заранее принять необходимые меры в полицейском участке.

Услышав просьбу, офицер Лю, хоть и счел её несколько досадной, выразил понимание, хотя в чем-то явно заблуждался.

– Вам не стоит слишком сильно беспокоиться о безопасности, – мягко заверил он. – В этот раз полиция полностью обезвредила преступную группировку, так что вряд ли кто-то еще осмелится доставить вам неприятности.

– Конечно, в целях предосторожности я полностью поддерживаю такое решение, – добавил офицер. – Не волнуйтесь, я всё устрою. Если в будущем возникнут какие-либо вопросы, можете в любое время обращаться ко мне лично.

Общение с офицером Лю прошло на редкость гладко. Обменявшись парой вежливых фраз и контактами, Цзюнь Яньсин попрощался и вышел из кабинета.

Выйдя в просторный холл полицейского управления, Цзюнь Яньсин первым делом огляделся, но не увидел Тан Чжо.

В конце сентября дни становились всё короче. Не прошло и шести часов с рассвета, а на горизонте уже разливался яркий, многоцветный закат, постепенно окрашивая небо в глубокие тона.

Цзюнь Яньсину было не до любования пейзажами. Он внимательно осмотрелся по сторонам и наконец заметил Тан Чжо, который сидел на каменных ступенях прямо перед входом.

Сегодня на нем была свободная рубашка с короткими рукавами. В прохладном вечернем ветре его фигура казалась особенно хрупкой и незащищенной. Правая нога, закованная в гипс, была вытянута, а левая слегка подогнута – так он и сидел на ступенях, тихо и терпеливо дожидаясь его возвращения.

Оранжевый свет заходящего солнца косо падал на юношу, а легкий ветерок ерошил непослушный вихор на макушке, который забавно подпрыгивал. Даже со спины он выглядел таким послушным и милым. Совсем не похожим на того мелкого хулигана, что погряз в

азартных играх и имел проблемы с законом.

Почувствовав на себе пристальный взгляд, Тан Чжо, который до этого задумчиво смотрел на закат, внезапно повернул голову. Увидев Цзюнь Яньсина, он тут же расплылся в искренней, радостной улыбке.

- Цзюнь Яньсин! – радостно воскликнул он.

Юноша попытался быстро встать, опираясь на ступеньки, но сделал это слишком поспешно и потерял равновесие. Видя, как он отчаянно машет руками, рискуя с грохотом повалиться назад, Цзюнь Яньсин в два широких шага спустился по лестнице и протянул руки, чтобы подхватить его.

Однако в самый последний момент Тан Чжо всё же удалось удержаться на ногах. Руки Цзюнь Яньсина замерли в воздухе. Он слегка нахмурился и, опустив взгляд, встретился с сияющими, полными восторга глазами Тан Чжо.

- Спасибо, – сладко, почти с придыханием произнес тот.

Цзюнь Яньсин медленно убрал руки и отвел взгляд в сторону:

- Будь осторожнее.

- Угу, в следующий раз буду внимательнее, – послушно кивнул Тан Чжо.

Почувствовав, что они стоят слишком близко друг к другу, он немного отодвинулся в сторону и добавил:

- Верну твой платок, как только постираю.

Цзюнь Яньсин кивнул, но его внимание было приковано к увеличившейся дистанции между ними. Он слегка поджал губы, и выражение лица вновь стало холодным и отстраненным.

В этот момент раздался невнятный, запинаящийся голос Тан Чжо:

- Только что офицер Лю... м-м... я... на самом деле...

Он опустил голову, не зная, как правильно объяснить свои чувства, и долго не мог связать двух

слов. Цзюнь Яньсин пристально уставился на него:

– Что ты, в конце концов, хочешь сказать?

Тан Чжо глубоко вздохнул, поднял на него взгляд и серьезно произнес:

– Я просто надеюсь, что ты не изменишь своего мнения обо мне из-за слов офицера Лю.

Его глаза были такими чистыми, словно прозрачная родниковая вода – светлыми, искренними и полными жизненной силы. Эти глаза были по-настоящему прекрасны. Настолько прекрасны, что...

Цзюнь Яньсину внезапно захотелось присвоить их себе. Столь сильное и совершенно незнакомое желание впервые в жизни заставило его растеряться. Он подсознательно отступил на шаг, словно возводя между ними невидимый барьер.

– Какого мнения? – он слегка наклонил голову, и в его голосе проскользнула легкая, едва уловимая насмешка. – Хочешь сказать, что, несмотря на драки, курение и азартные игры, ты на самом деле – хороший ребенок?

В этом и заключалось главное противоречие Тан Чжо. Вся информация, которую Цзюнь Яньсин получал о нем – включая воспоминания о том Тан Чжо, которого он видел в будущем, – полностью отличалась от образа, который открывался ему в реальном общении. Как можно было не испытывать подозрений и сомнений при таком вопиющем несоответствии?

Но... еще более противоречивым был он сам. Даже при всех этих подозрениях он не мог не чувствовать непреодолимого влечения к этому юноше...

Тан Чжо замер. Теплота и мягкость в его глазах мгновенно исчезли. Он ошарашенно смотрел на Цзюнь Яньсина, густо покраснев от смущения.

– Какие еще драки... – попытался он оправдаться, но к концу фразы голос стал неуверенным и тихим.

Учитывая прошлый опыт, он знал, что полученные им воспоминания фрагментарны и неполны, поэтому не мог быть до конца уверен, дрался ли прежний владелец тела с кем-то или нет...

- В любом случае... я этого не делал, - добавил он.

Ведь всё это совершал не он... Ладно офицер Лю и тот полицейский, но почему даже Цзюнь Яньсин говорит ему такое? Тан Чжо стало так обидно, что на глаза едва не навернулись слезы, но, встретившись с холодным, насмешливым взглядом Цзюнь Яньсина, он сдержался. Он не понимал, что вдруг случилось с этим человеком - разве минуту назад тот не проявлял о нем искреннюю заботу?

- Веришь или нет, но я этого не делал! - в сердцах воскликнул он.

Услышав это, в глазах Цзюнь Яньсина внезапно мелькнул живой огонек. Словно ухватившись за важную зацепку, он переспросил:

- Что ты имеешь в виду?

Но Тан Чжо больше ничего не сказал. Он обиженно опустил голову и начал что-то увлеченно делать в телефоне. Он отчаянно хотел домой. Он не желал оставаться здесь ни секунды дольше - если он задержится, то может окончательно сломаться от этой несправедливости...

Цзюнь Яньсин наблюдал за ним, и в конце концов, прежде чем Тан Чжо успел нажать кнопку подтверждения, он вынужденно смягчил выражение лица.

- Подожди.

Он протянул руку, преграждая Тан Чжо обзор, чтобы тот не мог продолжать пользоваться телефоном.

- Что ты делаешь? - Тан Чжо поднял голову и недовольно уставился на него.

Цзюнь Яньсин впервые видел Тан Чжо таким сердитым: его щеки были надуты, как у маленького ежика, свернувшегося в колючий клубок, но покрасневшие глаза выглядели такими обиженными и жалкими.

Что в их разговоре так сильно его разозлило? Что именно имел в виду Тан Чжо, говоря, что это сделал не он? Цзюнь Яньсина терзали сомнения, но он решил больше не провоцировать юношу.

Они молча смотрели друг на друга. Честно говоря, у Цзюнь Яньсина было крайне мало опыта в утешении людей. Он никогда этим не занимался и раньше лишь посмеивался над подобными проявлениями слабости. Но сейчас он остро чувствовал: если ничего не предпринять, дальнейшее развитие событий ему вряд ли понравится.

В голове словно всплыли какие-то смутные образы...

Цзюнь Яньсин слегка поднял руку и, под обиженным, сердитым взглядом Тан Чжо, опустил широкую ладонь ему на макушку, осторожно и ласково потрепав волосы. Он не был уверен, поможет ли это, но, по правде говоря, давно хотел так сделать.

Волосы Тан Чжо были свежими и пушистыми, на ощупь мягкими, словно дорогой мех. Это было совсем не то же самое, что щипать его за щеки, но приносило такое же необъяснимое удовольствие.

Очевидно, такой поступок стал для Тан Чжо полной неожиданностью. Он уставился на Цзюнь Яньсина, широко открыв глаза. Цзюнь Яньсин сохранял абсолютно невозмутимый вид, а сам Тан Чжо, словно воздушный шарик, в котором внезапно проделали крошечную дырочку, начал понемногу «сдуваться».

- Пойдем сначала поедим, - Цзюнь Яньсин сменил тему. Очевидно, сейчас был не самый подходящий момент для обсуждения того спорного вопроса.

Тан Чжо недовольно скривил губы, но его бурные эмоции постепенно поутихли.

- Но сначала надо вернуться домой.

- Поедим снаружи, - отрезал Цзюнь Яньсин.

Тан Чжо опешил:

- Снаружи?

Цзюнь Яньсин продолжал гладить его мягкие, густые волосы:

- Да, в ресторане.

Почувствовав его всё более смелую ладонь, Тан Чжо наконец не выдержал и слегка хлопнул его по руке. Затем он поднял голову, посмотрел на засыпающее небо, потом снова на Цзюнь Яньсина, и его мысли оживились. Неужели он наконец решил выполнить обещание и погулять с ним вечером?

Кажется... такой план тоже неплох. Только на душе у Тан Чжо всё еще было немного беспокойно. Он опустил голову, теребя пальцы, и с легкой капризностью пробормотал:

– У меня болит нога, я больше не могу идти.

Утреннее путешествие на автобусе, дневной визит в полицейский участок – для него сегодняшняя физическая нагрузка явно была чрезмерной.

Цзюнь Яньсин почувствовал легкую беспомощность. Тан Чжо думал, что просто капризничает, но в глазах Цзюнь Яньсина это выглядело как откровенное, почти неосознанное кокетство. Он никогда не встречал такого любящего пофлиртовать мужчину, как Тан Чжо, и никто другой не вызывал у него столько неожиданного терпения...

Не дождавшись ответа от Цзюнь Яньсина, даже простого слова утешения, Тан Чжо прикусил губу. Он понимал, что в этом новом мире его больше никто не будет так баловать... Как бы тяжело ни было, нужно учиться справляться со всем самому.

Он поднял опущенную голову, собираясь найти какой-нибудь повод для примирения, но, встретившись взглядом с Цзюнь Яньсином, внезапно замер.

Цзюнь Яньсин смотрел на него сверху вниз. В его глазах, вечно подернутых холодным инеем, сейчас плескался мягкий свет, окрашенный теплыми красками оранжевого заката. Тан Чжо открыл рот, но на мгновение совершенно забыл, что хотел сказать.

А Цзюнь Яньсин уже отвел взгляд, отступил назад, повернулся спиной и присел перед ним на корточки.

– Залезай.

Два простых слова прозвучали для Тан Чжо как удар грома, он не сразу нашелся с ответом.

– А?

- Я тебя понесу, - Цзюнь Яньсин обернулся к нему. - Давай быстрее.
- Но... но...
- Залезай.
- Ох...

Тан Чжо послушно обхватил Цзюнь Яньсина за широкие крепкие плечи, плотно прижался к его спине, и тот легко, одним движением поднял его. Это был не первый раз, когда Цзюнь Яньсин нес его на спине. Когда они только познакомились, Цзюнь Яньсин уже доставлял его в клинику. Но на этот раз ощущения... стали совсем другими.

Вспоминая только что увиденный теплый и мягкий взгляд Цзюнь Яньсина - всего лишь мимолетный миг, - он почувствовал, как этот образ оставил неизгладимый след в памяти. Это солнце было слишком ярким, поэтому ему просто показалось? Или...

Тан Чжо прикусил губу. После того как Цзюнь Яньсин пронес его какое-то расстояние, он наконец не выдержал:

- Может, я всё-таки сам пойду?
- Разве нога не болит?
- Э-э, на самом деле не так уж и сильно...

Тан Чжо пробормотал это, и тут же послышался легкий смешок. Смех был тихим, на шумной вечерней улице его почти не было слышно, но он словно коснулся уха, как невесомое перышко. Затем он услышал, как Цзюнь Яньсин сказал:

- Ты идешь слишком медленно.

Тан Чжо слегка надул губы, чувствуя досаду, но... Ладно, сейчас он действительно хромает, и Цзюнь Яньсину приходится его ждать. Он сразу притих и больше не спорил. Положив руки на плечи Цзюнь Яньсина и слегка опершись подбородком на пальцы, Тан Чжо немного помечтал, а затем всё же тихо произнес:

- Прости...

Цзюнь Яньсин на мгновение замедлил шаг, а затем продолжил путь.

- За что извиняешься?

- Я не должен был срываться на тебя.

Голос Тан Чжо был мягким и нежным, но в нем, казалось, крылась какая-то завораживающая сила, заставляющая Цзюнь Яньсина совершать поступки, которые удивляли его самого. Он услышал свой собственный вопрос:

- Почему ты злился?

- Потому что ты... - Тан Чжо внезапно замолчал.

Цзюнь Яньсин закончил за него:

- Потому что я тебя разозлил.

- Значит, извиняться должен я.

Тан Чжо был искренне удивлен - он не ожидал, что Цзюнь Яньсин скажет такое. Но в то же время он отчетливо почувствовал, как последняя капля обиды в сердце окончательно развеялась вместе с этими словами. Уголки его губ непроизвольно поползли вверх, он широко улыбнулся и сказал:

- Хорошо, тогда мы квиты!

Как только он закончил фразу, уличные фонари по обе стороны дороги внезапно вспыхнули один за другим, а на возвышающихся до небес зданиях зажглись ослепительные разноцветные неоновые огни.

- Вау! - Тан Чжо был совершенно заворожен и не мог не поднять голову. - Как красиво!

Заразившись его восторгом, Цзюнь Яньсин тоже поднял взгляд. С наступлением ночи тусклые огни города вспыхнули ослепительным сиянием. Цзюнь Яньсин привык к этому виду, но сегодня вечером всё казалось иным.

- Цзюнь Яньсин, смотри! Огни на том здании такие красивые, это мой любимый фиолетовый цвет.

- Там еще есть надписи.

- Ха-ха, это же реклама!

- Кому пришло в голову использовать свет для рекламы? Да еще и на таком огромном здании, вот это да.

– «Фан Исянь, я люблю тебя»... ха-ха, кто-то даже признается в любви, как романтично! Интересно, увидел ли этот человек?

Тан Чжо снова переключился в режим бесконечной болтовни. Он был таким шумным, как ребенок, впервые вышедший в большой город, – всё вокруг вызывало у него искреннее любопытство. Его голос постоянно звучал в ушах, и даже просто слушая его, можно было почувствовать неопишемую радость.

Казалось бы, обычный ночной пейзаж, но почему в описании Тан Чжо он вдруг стал таким интересным? Цзюнь Яньсин замедлил шаг, неся его на спине по улице, которая постепенно оживала с наступлением темноты. С приходом вечернего часа пик город наполнялся жизненной силой, разнося шум и суету во все свои уголки.

Когда мимо проходили толпы людей, Цзюнь Яньсин чувствовал, как тело Тан Чжо напрягается, а руки, до этого лишь слегка лежавшие на плечах, обнимали его крепче. А когда они снова оказывались на пустом месте, он расслаблялся, и его смех, похожий на звонкое пение иволги, звучал вновь.

Сердце Цзюнь Яньсина дрогнуло. Бессознательные движения тела трудно подделать, так что... Тан Чжо боится? Чего он боится?

В этот момент у него в ушах прозвучал озадаченный голос Тан Чжо:

– Куда мы идем ужинать?

Они шли уже не меньше сорока минут, и хотя Тан Чжо с удовольствием любовался ночным видом, он не забыл о главной цели их прогулки. Цзюнь Яньсин сделал паузу, а затем невозмутимо спросил:

– А что ты хочешь съесть?

Тан Чжо растерянно моргнул. Значит, они шли так долго, совершенно не имея пункта назначения? Впрочем, он не стал много думать. В конце концов, они прошли путь от глухих переулков до оживленного торгового района, может, Цзюнь Яньсин просто гулял и присматривался?

Что касается еды... В конце концов, это была заслуженная награда за неделю массажа, который он делал Цзюнь Яньсину, поэтому Тан Чжо не собирался скромничать. Он слегка

подался вперед и с лукавой улыбкой спросил:

– Можно всё, что я захочу?

От этого внезапного движения тонкий аромат персика окутал щеку Цзюнь Яньсина, вызвав легкое покалывание и жар, отчего тело невольно напряглось. Он остановился, не в силах сразу ответить.

Тан Чжо странно посмотрел на него, а потом вдруг что-то понял и смущенно сказал:

– Ты, наверное, устал идти? Опустить меня, я могу сам.

К тому же, возможно, из-за долгой ходьбы ладони Цзюнь Яньсина, поддерживающие его бедра, немного вспотели, и сквозь тонкую ткань брюк он чувствовал, как температура рук неуклонно растет. Раньше он был слишком занят разговорами и любованием ночным видом, поэтому не обращал внимания, но теперь, заметив это, не мог не задуматься.

Легкий румянец поднялся от шеи, и Тан Чжо мог лишь молча увещевать себя в глубине души. Они просто друзья, в этом мире между ними ничего не может быть. Если Цзюнь Яньсин узнает, что он тут себе напридумывал...

Тан Чжо вздрогнул и поспешно отогнал все эти беспорядочные мысли. Впрочем...

– Цзюнь Яньсин?

Почему он молчит? И почему не опускает его...

– Что ты хочешь съесть? – Цзюнь Яньсин повторил вопрос, и его голос прозвучал немного хрипло.

Он хочет пить?

– Я еще не решил, – Тан Чжо снова похлопал его по плечу. – Сначала опусти меня, там есть скамейка, посидим немного.

По его настоянию Цзюнь Яньсин всё же подошел к скамейке у дороги и осторожно опустил Тан Чжо. Как только ноги коснулись земли, Тан Чжо начал рыться в сумке, быстро достал термос, открутил крышку, налил воды и протянул Цзюнь Яньсину.

- Столько прошли, хочешь пить?

Цзюнь Яньсин опустил взгляд на Тан Чжо. Тот поднял голову, его милая улыбка была полна услужливости, но она совершенно не вызывала неприязни. Он действительно хотел пить, только... причина была не в том, о чем он сказал.

- Спасибо.

Взяв крышку от термоса, Цзюнь Яньсин отвел взгляд. Он смотрел на далекий ночной пейзаж, выглядя спокойным и равнодушным, но никто не знал о бушующих в глубине души потоках. Спустя долгое время он поднял руку и сделал глоток чая из крышки. Теплая жидкость, чистая и сладкая с легкой кислинкой, источала тонкий аромат чая.

Тан Чжо сидел рядом с ним, тоже держа термос и попивая воду. Увидев его движение, он радостно сказал:

- Это медовый чай с помело, вкусно?

- Угу.

- Я тоже считаю, что вкусно, и отлично утоляет жажду.

Утоляет жажду? Цзюнь Яньсин скосил на него взгляд.

Тан Чжо пил чай, его губы были слегка увлажнены и поблескивали в свете ночных огней. Он сладко улыбался, чистый и послушный, но в то же время похожий на маленького демона, умеющего очаровывать людей. Почему ему показалось, что он хочет пить еще больше?

Цзюнь Яньсин снова посмотрел в сторону, его длинные пальцы коснулись воротника, и он невозмутимо расстегнул верхнюю пуговицу. Затем он слегка запрокинул голову и залпом допил остатки чая с помело.

Тан Чжо совершенно не заметил странностей в поведении Цзюнь Яньсина. Допив чай, он достал телефон и отправил сообщение Вань Цинъюэ. Он не знал, что выбрать, поэтому хотел спросить у нее совета. Вскоре Вань Цинъюэ ответила ему.

[Вань Цинъюэ]: Вы на Западной площади? Тогда, конечно, нужно идти в ресторан кислой рыбы А Биня!

Затем она подробно описала, какая рыба самая вкусная, какой вкус самый приятный, и, помимо основной рекомендации, прислала изысканные фотографии различных закусок, от которых у Тан Чжо немедленно потекли слюнки. В конце она заботливо прислала точный адрес.

Тан Чжо открыл карту и увидел, что до места всего сто с лишним метров. Чего же тогда медлить? Решено!

Когда Тан Чжо, потянув за собой Цзюнь Яньсина, по навигатору добрался до того самого ресторана кислой рыбы, который, как говорили, стал невероятно популярным в последнее время, он увидел, что очередь из желающих попасть внутрь тянется от входа до самого конца улицы. Это было гораздо больше, чем количество людей, стоящих в очереди за завтраком днем!

Однако, вспомнив численность населения в этом мире, Тан Чжо счел это вполне нормальным. Ему даже показалось, что вечером на улице людей в несколько раз больше, чем днем, – до такой степени, что становилось трудно дышать. К счастью, Цзюнь Яньсин был рядом, и хотя он немного нервничал, в целом это было терпимо.

Они прошли через длинную очередь и подошли к стойке регистрации, чтобы взять номер.

– Впереди еще двадцать три столика!

И это не считая четырехместных. Глядя на полученный номерок, Тан Чжо был в шоке: насколько же это должно быть вкусно, раз столько людей готовы стоять в очереди? Когда он сообщил эту новость Вань Цинъюэ, та ответила, что это еще цветочки.

[Вань Цинъюэ]: Если пойдешь в воскресенье, возможно, придется ждать шестидесяти-семидесяти номеров (не спрашивай, откуда я знаю, плачу).

Столько много! Так стоит ли эта кислая рыба того, чтобы ее обязательно попробовать? В конце концов, Тан Чжо всё же потянул Цзюнь Яньсина искать место, чтобы присесть и подождать

своей очереди. Ему было действительно любопытно, насколько вкусна эта рыба.

Хорошо, что хозяева приготовили немало стульев. Найдя место, Тан Чжо достал из рюкзака коробочку, открыл ее и протянул Цзюнь Яньсину:

- Перекуси немного, чтобы заморить червячка?

В коробке лежали пирожные, которые он приготовил сам. Каждое было аккуратно завернуто в тонкую бумагу, выглядело чисто и не могло повредиться при тряске.

- Какой вкус хочешь? Маш или матча?

Цзюнь Яньсин взглянул на него. Хотя он не чувствовал голода, глядя на сияющую улыбку в его красивых глазах, он ответил:

- Любой.

- Тогда пусть будет матча, он не такой приторный.

Тан Чжо выбрал кусочек и протянул ему, а сам взял пирожное со вкусом красной фасоли, после чего убрал коробку обратно в сумку. Разворачивая обертку, он спросил:

- Хочешь пить? Там, кажется, есть ледяной сливовый отвар.

Хозяева предлагали его бесплатно, он видел это на стойке регистрации. Цзюнь Яньсин покачал головой. Его жажда... не утолялась такими вещами.

- Ну ладно.

Тан Чжо проглотил пирожное с красной фасолью за пару укусов и снова достал термос, чтобы налить чаю с помело. Привычка, выработанная за время жизни омегой, заставляла его предпочитать горячие напитки, хотя... если бы перед ним сейчас было мороженое, он, возможно, тоже не смог бы устоять.

Глаза Тан Чжо внезапно блеснули. Точно! Сейчас лето, а он больше не омега, так можно ли уже включить в рацион мороженое, которое папа строго запрещал ему есть в больших количествах?!

Тан Чжо размышлял об этом, его глаза беспокойно бегали, и в конце концов... остановились на Цзюнь Яньсине. С его характером и привычками потребления, он, должно быть, редко посещает такие места, где нужно стоять в очереди?

Но услышав его предложение, Цзюнь Яньсин не возразил. Даже когда нужно было стоять в очереди и ждать снаружи вместе с толпой незнакомцев, на его лице не дрогнул ни один мускул. Это было не столько спокойствие, сколько полное безразличие.

Тан Чжо не мог не вздохнуть: им обоим по восемнадцать лет, он даже на несколько месяцев младше, почему же у Цзюнь Яньсина такой сильный характер и такая невозмутимость? Этот уникальный темперамент в сочетании с красивой внешностью делали даже этот простой стул каким-то особенным.

Глядя на него, Тан Чжо внезапно расплылся в улыбке. Цзюнь Яньсин заметил это и недоуменно посмотрел на него, а Тан Чжо опустил голову и достал из своей сумки, похожей на сокровищницу, бумажную салфетку.

- На, - Тан Чжо протянул ему салфетку.

Цзюнь Яньсин, вероятно, понял, что он имеет в виду, но не шелохнулся и не взял ее, продолжая смотреть на него своими глубокими черными глазами. Тан Чжо указал на уголок его рта. Вероятно, он был в полном недоумении от того, что тот не понимает, и в конце концов ему пришлось поднять руку самому.

Слегка грубоватая поверхность бумаги, коснувшаяся чувствительной кожи в уголке рта, вызвала легкий зуд, который пронзил его до самого сердца. Цзюнь Яньсин внезапно поднял руку и перехватил запястье Тан Чжо.

Для мужчины ростом 175 см рука Тан Чжо не была маленькой, но по сравнению с рукой Цзюнь Яньсина она казалась гораздо изящнее. Его кожа была очень белой, а запястья - тонкими. Пальцы, похожие на нефритовые побеги, были стройными и длинными, а кончики пальцев отливали здоровым розоватым оттенком.

Сейчас, когда Цзюнь Яньсин слегка сжимал ее, хотя особого давления не было, атмосфера внезапно стала двусмысленной. Тан Чжо сглотнул слюну и, заметив, что кто-то рядом смотрит на них, поспешно отдернул руку.

- Я... я просто увидел, что у тебя что-то в уголке рта...

Он понял, что его поступок был слишком смелым, и, запинаясь, объяснил, сунув салфетку Цзюнь Яньсину:

- Сам вытри.

Цзюнь Яньсин смотрел на него, не спеша развернул салфетку, которую тот ему сунул, и осторожно вытер губы. Тан Чжо невольно залюбовался его движениями. Белоснежная салфетка скользила по его губам с красивым изгибом. Такое небрежное движение, но в нем было что-то невыразимо элегантно и...

Сексуальное.

Когда этот эпитет всплыл в голове, Тан Чжо почувствовал, как его щеки мгновенно загорелись, и поспешно отвел взгляд. Этого показалось мало, и он начал ерзать, пока не развернулся в другую сторону, прямо к выходу.

Только он вздохнул с облегчением, как раздался знакомый голос:

- Братик Тан!

Вслед за мягким зовом маленькой девочки милая фигурка бросилась прямо к Тан Чжо.

<http://bllate.org/book/18547/1789294>